

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д.4, Санкт-Петербург, 190121

<http://fasszo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

04 апреля 2025 года

Дело № А56-90977/2024

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Куприяновой Е.В., судей Елагиной О.К. и Пряхиной Ю.В.,

при участии от общества с ограниченной ответственностью «РусХимАльянс» Шашеро Г.А. (доверенность от 30.09.2024), от компании ЮниКредит Банк ГмбХ Султанова С.А. (доверенность от 02.10.2024),

рассмотрев 02.04.2025 в открытом судебном заседании кассационную жалобу компании ЮниКредит Банк ГмбХ на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.12.2024 по делу № А56-90977/2024,

у с т а н о в и л:

Общество с ограниченной ответственностью «РусХимАльянс», адрес: Ленинградская область, Кингисеппский район, город Кингисепп, улица Воровского, дом 18а, этаж 3, помещение 306, ОГРН 5167746407054, ИНН 9705082619 (далее – Общество), обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о запрете компании ЮниКредит Банк ГмбХ (UniCredit Bank GmbH, юридическому лицу по праву Федеративной Республики Германии), адрес: 81925, Федеративная Республика Германия, Мюнхен, Арабеллаштрассе 12 (Arabellastrasse 12, 81295, Munich, Germany), № HRB (торговый реестр) 42148 (далее – Банк):

- инициировать разбирательство в Международном арбитражном суде при Международной торговой палате против Общества из и в связи с банковскими гарантиями от 03.08.2021 № 31134020348432, 31134020350491, 31134020350543, от 04.08.2021 № 31134020348450, 31134020348502, 31134020348566 и от 23.09.2021 № 31134020355799, выданными Банком Обществу (далее – Гарантии);

- продолжать любые разбирательства в государственных судах Великобритании по спорам из и в связи с Гарантиями в нарушение исключительной компетенции российских судов, включая разбирательство в Высоком Суде Правосудия Англии и Уэльса (дело № СА-2023-001933) по иску Банка о запрете Обществу продолжать разбирательства в судах Российской Федерации;

- инициировать новые арбитражные (третейские) и судебные разбирательства, за исключением разбирательств в компетентных судах Российской Федерации, против Общества за пределами Российской Федерации в нарушение исключительной компетенции российских судов по спорам из и в связи с Гарантиями, включая любые разбирательства об антиисковых запретах против Общества в любых государственных судах или арбитражах (третейских судах), кроме судов Российской Федерации;

- получать и приводить в исполнение в любом государстве любые арбитражные (третейские) решения или любые иные судебные решения из и в связи с Гарантиями, за исключением решений судов Российской Федерации, полученные в нарушение исключительной компетенции российских судов, –

а также:

- о возложении на Банк обязанности в течение двух недель с момента вступления определения суда в законную силу принять все зависящие от Банка меры (включая подачу заявления об отмене и другие), направленные на отмену действия приказа Апелляционного суда Англии и Уэльса от 29.01.2024 по делу № СА-2023-001933;

- о взыскании с Банка на случай неисполнения им указанных запретов 453 128 873 евро 14 евроцентов и 9 541 692 евро 72 евроцента в рублях по курсу Центрального банка Российской Федерации на день уплаты.

Заявление принято судом к производству с учетом уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.12.2024 заявление Общества удовлетворено частично. Банку запрещено:

- инициировать разбирательство в Международном арбитражном суде при Международной торговой палате против Общества из и в связи с Гарантиями;

- продолжать любые разбирательства против Общества в государственных судах Великобритании по спорам из и в связи с Гарантиями в нарушение исключительной компетенции российских судов, включая разбирательство в Высоком Суде Правосудия Англии и Уэльса (дело № СА-2023-001933) по иску Банка о запрете Обществу продолжать разбирательства в судах Российской Федерации;

- инициировать новые арбитражные (третейские) и судебные разбирательства, за исключением разбирательств в компетентных судах Российской Федерации, против Общества за пределами Российской Федерации в нарушение исключительной компетенции российских судов по спорам из и в связи с Гарантиями, включая любые разбирательства об антиисковых запретах против Общества в любых государственных судах или арбитражах (третейских судах), кроме судов Российской Федерации;

- получать и приводить в исполнение в любом государстве любые арбитражные (третейские) решения или любые иные судебные решения против Общества из и в связи с Гарантиями, за исключением решений судов Российской Федерации, полученные в нарушение исключительной компетенции российских судов.

Также на Банк возложена обязанность в течение двух недель с момента вступления определения суда в законную силу принять все зависящие от Банка меры (включая подачу заявления об отмене и другие), направленные на отмену действия приказа Апелляционного Суда Англии и Уэльса от 29.01.2024 по делу № СА-2023-001933; с Банка в пользу Общества взыскано на случай нарушения Банком любого из указанных запретов 250 000 000 евро судебной неустойки в рублях по курсу Центрального банка Российской Федерации на день уплаты.

В остальной части в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе Банк, ссылаясь на неправильное применение судом первой инстанции норм процессуального права, просит указанное определение отменить, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления.

По мнению подателя жалобы, суд первой инстанции неправомерно запретил Банку инициировать судебное разбирательство в Международном арбитражном суде при Международной торговой палате в отсутствие каких-либо доказательств наличия у Банка соответствующего намерения; ошибочно запретил продолжать разбирательства в государственных судах Великобритании, включая разбирательство в Высоком Суде Правосудия Англии и Уэльса по делу № СА-2023-001933), которое было завершено с вынесением Верховным Судом

Великобритании решения от 23.04.2024 по данному делу; не учел, что возложение обязанности принять меры к отмене антиискового запрета, а равно запрет получать и приводить в исполнение судебные решения не предусмотрены статьей 248.2 АПК РФ, а отмена запрета, подтвержденного Верховным Судом Великобритании, является беспрецедентной и потому невозможной; недостаточно определенно сформулировал соответствующую обязанность Банка, которая при этом противоречит запрету инициировать или продолжать разбирательства в английских судах, получать решения судов; незаконно запретил Банку инициировать неопределенный круг разбирательств, не определив соответствующие требования, подпадающие под запрет; необоснованно запретил Банку инициировать разбирательства в иных судах, помимо Международного арбитражного суда при Международной торговой палате, тогда как подобные разбирательства запрещены по условиям заключенного сторонами арбитражного соглашения; неверно истолковал часть 10 статьи 248.2 АПК РФ, немотивированно присудив судебную неустойку в размере 250 000 000 евро на случай любого нарушения любого из запретов, нарушив принципы справедливости и соразмерности; пришел к ошибочному выводу о наличии у российских судов исключительной компетенции рассматривать споры между сторонами в условиях отсутствия ограничений доступа Общества к правосудию в иностранных судах и арбитражах, в том числе находящихся во Франции.

В отзыве на кассационную жалобу Общество просит оставить определение суда первой инстанции без изменения, считая его законным и обоснованным.

В суд округа поступили также письменные объяснения Банка по доводам отзыва Общества.

В судебном заседании представитель Банка поддержал кассационную жалобу, представитель Общества возражал против ее удовлетворения.

Законность обжалуемого судебного акта проверена в кассационном порядке.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, 07.07.2021 между Обществом (заказчиком) и консорциумом без образования юридического лица (подрядчиком; далее – Консорциум), состоящим из компании Линде ГмбХ (Linde GmbH, юридическим лицом по праву Федеративной Республики Германии) и общества с ограниченной ответственностью «Ренконс Хэви Индастрис» (ранее – общество с ограниченной ответственностью «Ренейссанс Хэви Индастрис»), заключен контракт на проектирование, закупки и строительство газоперерабатывающего завода и технологических объектов общезаводского хозяйства № КГС-05/099-2021 (далее – Контракт ГПЗ).

Также 09.09.2021 между Обществом (заказчиком) и Консорциумом (подрядчиком) заключен контракт на строительство завода по переработке сжиженного природного газа № КГС05/137-2021 (далее – Контракт СПГ).

В обеспечение исполнения обязательств компании Линде ГмбХ перед Обществом по Контракту ГПЗ и Контракту СПГ Банк выдал Гарантии.

Общество направило компании Линде ГмбХ уведомления от 23.09.2022 № КС-03/7271 о расторжении Контракта ГПЗ и уведомление от 07.04.2023 № КС-03/2572 о расторжении Контракта СПГ, сославшись на существенное нарушение компанией Линде ГмбХ условий Контракта ГПЗ и Контракта СПГ и потребовав, в частности:

- по Контракту ГПЗ – возвратить 946 543 608 евро неотработанного аванса и уплатить 25 758 246 евро и 7 609 185 412 руб. в возмещение убытков;

- по Контракту СПГ – возвратить 738 215 533 евро 76 евроцентов неотработанного аванса и уплатить 14 742 047 006 руб. 11 коп. в возмещение убытков.

Компания Линде Гмбх оставила требования Общества без удовлетворения.

Общество 20.10.2022, 26.10.2022, 26.04.2023 и 04.08.2023 обратилось к Банку с требованиями (в виде SWIFT-сообщений, отправленных через Газпромбанк (публичное акционерное общество) (далее – Банк ГПБ (АО) об уплате денежных сумм по Гаранциям, обеспечивавшим исполнение обязательств компании Линде ГмбХ перед Обществом по Контракту ГПЗ и Контракту СПГ, в общем размере 453 128 873 евро 14 евроцентов.

В ответах на данные требования (также в виде SWIFT-сообщений, полученных Банком ГПБ (АО) Банк указал на невозможность перечисления Обществу денежных средств по соответствующим Гаранциям ввиду ограничений, предусмотренных санкциями Европейского Союза.

Общество направило Банку досудебные претензии от 11.11.2022 и 24.05.2023 (в виде SWIFT-сообщений, отправленных через Банк ГПБ (АО), указав на неприменимость европейских санкций и повторно потребовав перечислить предусмотренные всеми Гаранциями денежные суммы.

В ответе Обществу на данные досудебные претензии (в виде SWIFT-сообщений, полученных Банком ГПБ (АО) Банк повторно сослался на невозможность осуществления выплаты по Гаранциям, обеспечивающим исполнение обязательств Линде ГмбХ по Контракту ГПЗ, из-за санкций.

Общество обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к Банку о взыскании денежных сумм, предусмотренных Гаранциями, и неустойки (дело № А56-74595/2023).

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.11.2023 по делу № А56-74595/2023 на основании пункта 2 части 1 статьи 248.1 АПК РФ отказано в удовлетворении ходатайства Банка об оставлении иска без рассмотрения в связи с наличием между сторонами арбитражного соглашения.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.07.2024 по делу № А56-74595/2023, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2025, исковые требования Общества удовлетворены.

Банк инициировал разбирательство в Высоком Суде Правосудия Англии и Уэльса (дело № СА-2023-001933) о запрете Обществу продолжать разбирательство в судах Российской Федерации; решением Апелляционного Суда Англии и Уэльса от 02.02.2024 по делу № СА-2023-001933 разрешена апелляционная жалоба Банка, признана компетенция английского суда и вынесен антиисковой запрет, приказывающий Обществу прекратить разбирательство в российском суде.

Кроме того, Общество указало, что исполнение обязательств Линде ГмбХ по Контракту ГПЗ и Контракту СПГ было обеспечено гарантиями еще 4 немецких банков: Коммерцбанк, Ландесбанк Баден-Вюртемберг, Байрише Ландесбанк и Дойче Банк; перечисленные банки также отказались исполнять обязательства перед Обществом со ссылкой на санкции Европейского Союза; Общество обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с исками о взыскании с данных банков денежных средств по выданным ими банковским гарантиям, которые были удовлетворены (дела № А56-61398/2023, А56-83242/2023, А56-83241/2023 и А56-60809/2023); эти банки обратились в Международный арбитражный суд при Международной торговой палате с требованиями, направленными на опровержение и запрет исполнения решений Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В этой связи Общество полагает, что Банк также намерен инициировать соответствующее разбирательство в Международном арбитражном суде при Международной торговой палате.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения

Общества в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Федеральным законом от 08.06.2020 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза» процессуальный закон дополнен статьями 248.1 и 248.2 АПК РФ, устанавливающими исключительную компетенцию арбитражных судов в Российской Федерации по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера, а также допускающими применение арбитражным судом антиисковых запретов – запрета инициировать или продолжать разбирательство по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера.

Цель принятия указанного федерального закона, как следует из пояснительной записки к его проекту, заключается в установлении гарантий обеспечения прав и законных интересов отдельных категорий граждан Российской Федерации и российских юридических лиц, в отношении которых недружественными иностранными государствами были введены меры ограничительного характера, поскольку подобные меры фактически лишают их возможности защищать свои права в судах иностранных государств, международных организациях или третейских судах, находящихся за пределами территории Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 247 АПК РФ арбитражные суды в Российской Федерации рассматривают экономические споры и другие дела, связанные с предпринимательской и иной экономической деятельностью с участием иностранных лиц и отнесенные в соответствии со статьями 248 и 248.1 АПК РФ к их исключительной компетенции.

Согласно части 1 статьи 248.1 АПК РФ, если иное не установлено международным договором Российской Федерации или соглашением сторон, в соответствии с которыми рассмотрение споров с их участием отнесено к компетенции иностранных судов, международных коммерческих арбитражей, находящихся за пределами территории Российской Федерации, к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации относятся дела:

1) по спорам с участием лиц, в отношении которых применяются меры ограничительного характера иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза;

2) по спорам одного российского или иностранного лица с другим российским или иностранным лицом, если основанием для таких споров являются ограничительные меры, введенные иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц.

Исходя из пункта 1 части 2 статьи 248.1 АПК РФ, в целях главы 32 указанного Кодекса к лицам, в отношении которых иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза применяются меры ограничительного характера, относятся, в частности, граждане Российской

Федерации, российские юридические лица, в отношении которых иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза применяются меры ограничительного характера.

В силу части 4 статьи 248.1 АПК РФ положения данной статьи применяются также в случае, если соглашение сторон, в соответствии с которым рассмотрение споров с их участием отнесено к компетенции иностранного суда и международного коммерческого арбитража, находящихся за пределами территории Российской Федерации, неисполнимо по причине применения в отношении одного из лиц, участвующих в споре, мер ограничительного характера иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза, создающих такому лицу препятствия в доступе к правосудию.

На основании пункта 2 части 3 статьи 248.1 АПК РФ лица, указанные в части 2 данной статьи, вправе обратиться в порядке, предусмотренном статьей 248.2 АПК РФ, с заявлением о запрете инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации.

Частью 1 статьи 248.2 АПК РФ установлено, что лицо, в отношении которого инициировано разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, по спорам, указанным в статье 248.1 АПК РФ, или при наличии доказательств того, что такое разбирательство будет инициировано, вправе обратиться в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту своего нахождения или месту жительства с заявлением о запрете инициировать или продолжать такое разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, в порядке, установленном указанной статьей.

Как предусмотрено частью 8 статьи 248.2 АПК РФ, в определении о запрете или об отказе в запрете стороне инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, должны содержаться:

1) наименования заявителя и лица, в отношении которого выносится запрет;

2) сведения о требованиях, которые могут быть предъявлены в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, либо сведения о конкретном разбирательстве в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, в отношении которых устанавливается запрет;

3) указание на удовлетворение заявления о запрете лицу инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, либо на отказ в удовлетворении такого заявления.

В части 10 статьи 248.2 АПК РФ указано, что арбитражный суд на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения по требованию заявителя вправе присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с лица, в отношении которого вынесен запрет инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, международном

коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, на случай неисполнения им судебного акта. Размер подлежащей взысканию арбитражным судом денежной суммы не должен превышать размера исковых требований, предъявленных в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, и понесенных стороной спора судебных расходов.

В рассматриваемом случае суд первой инстанции удовлетворил заявление Общества о запрете инициировать и продолжать разбирательства в иностранных государственных судах и арбитражах (третейских судах), связанные с отношениями сторон, вытекающими из Гарантий, получать и приводить в исполнение решения соответствующих судов, а также о возложении на Банк обязанности принять все зависящие от него меры к отмене приказа Апелляционного Суда Англии и Уэльса от 29.01.2024 по делу № СА-2023-001933 и о присуждении Обществу судебной неустойки, подлежащей взысканию с Банка в случае неисполнения им обжалуемого определения, уменьшив размер заявленной Обществом неустойки до 250 000 000 евро.

При этом суд первой инстанции обоснованно исходил из доказанности влияния введенных Европейским Союзом мер ограничительного характера как на сами спорные правоотношения, возникшие из Гарантий (применительно к пункту 2 части 1 статьи 248.1 АПК РФ), так и на доступ Общества к правосудию по таким правоотношениям в соответствии с условиями заключенного между ним и Банком арбитражного соглашения (применительно к части 4 статьи 248.1 АПК РФ).

Как верно отметил суд первой инстанции, само по себе применение мер ограничительного характера уже создает российской стороне препятствия в доступе к правосудию, в силу чего для перевода спора под юрисдикцию российских арбитражных судов достаточно ее одностороннего волеизъявления, выраженного в процессуальной форме (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2021 № 309-ЭС21-6955(1-3) по делу № А60-36897/2020, от 04.07.2023 № 307-ЭС23-4890 по делу № А21-10438/2022).

В том случае, если причиной возникновения спора стало введение ограничительных мер со стороны государства, в котором планировалось его рассмотрение, не может не вызывать обоснованных сомнений беспристрастность арбитров (судей) в правовой оценке основания спорного правоотношения. Заведомая констатация законности (правомерности) введения ограничительных мер может сказаться на разрешении спора по существу, что не соответствует критериям независимости, беспристрастности суда, а также принципам равноправия сторон и состязательности процесса.

В свою очередь, препятствия для стороны в доступе к правосудию могут создаваться не только абсолютной невозможностью восстановления нарушенных прав в судебном порядке, но и обременительностью для нее разрешения спора в том порядке и на тех условиях, которые были первоначально согласованы.

Неразумные с точки зрения финансовых, временных, репутационных и иных затрат условия, которые лицо должно выполнить для инициирования, продолжения или завершения разбирательства, противоречат самой сути конституционного права на судебную защиту и ставят лицо в заведомо неблагоприятное положение.

В связи с этим в качестве препятствий в доступе к правосудию могут рассматриваться различные обстоятельства, которые в своей совокупности создают значительные затруднения для защиты нарушенного права, в том числе затруднительность оплаты арбитражного сбора или государственной

пошлины за рассмотрение спора, отсутствие финансовой или иной фактической возможности привлечения иностранного процессуального представителя, ограничение для физического присутствия в месте рассмотрения спора вследствие затруднительности пересечения государственной границы и т.п.

Аналогичная правовая позиция сформулирована в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2024 № 305-ЭС24-13398 по делу № А40-214726/2023.

Суд кассационной инстанции полагает ошибочной ссылку подателя жалобы на то, что исключительная компетенция российских судов относительно указанных судом первой инстанции споров (из и в связи с Гарантиями) должна устанавливаться в каждом отдельном случае.

Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что исходя из обстоятельств выдачи и исполнения Гарантий фактически все связанные с ними споры относятся к исключительной компетенции судов Российской Федерации. Возможное изъятие из такой исключительной компетенции в связи с наличием между Банком и Обществом арбитражного соглашения устранено подачей Обществом настоящего заявления на основании части 4 статьи 248.1 АПК РФ.

То обстоятельство, что по некоторым другим спорам Общество не обращалось в российский суд за антиисковым запретом, а также что ряд препятствий в доступе к правосудию Обществом так или иначе преодолевался, не влечет отказа в признании исключительной компетенции российских судов по рассмотрению споров из и в связи с Гарантиями.

Довод Банка об отсутствии у него намерения инициировать какие-либо иные разбирательства по поводу Гарантий в иностранных судах и арбитражах отклоняется судом кассационной инстанции как не имеющий правового значения. Основанием для вынесения соответствующего запрета по смыслу статьи 248.2 АПК РФ является, среди прочего, доказанность самой возможности инициирования подобных разбирательств.

В свете приведенных Обществом и не опровергнутых Банком обстоятельств, включая уже инициированное последним разбирательство о вынесении антиискового запрета, а также наличие спора в российском суде, с компетенцией которого Банк не согласен, о взыскании с Банка денежных средств, суд первой инстанции признал такую возможность доказанной, и суд округа не усматривает оснований для несогласия с данным выводом.

При этом указание в обжалуемом определении на запрет инициировать и продолжать любые споры из и в связи с Гарантиями суд кассационной инстанции признает отвечающим требованиям пункта 2 части 8 статьи 248.2 АПК РФ.

Доводы подателя жалобы о недопустимости запрета разбирательств, и так запрещенных по условиям арбитражного соглашения между Банком и Обществом, отклоняются судом кассационной инстанции ввиду различной правовой природы и последствий нарушения публично-правового запрета суда и частно-правового запрета, обусловленного соглашением сторон.

Следует также отметить, что при реальном отсутствии у Банка намерения инициировать соответствующие разбирательства в иностранных судах и арбитражах спорный запрет не приведет к нарушению его прав.

Вопреки мнению подателя жалобы, судом первой инстанции правомерно удовлетворены требования запретить получать и приводить в исполнение в любом государстве любые арбитражные (третейские) решения или любые иные судебные решения против Общества из и в связи с Гарантиями, за исключением судов Российской Федерации, полученные в нарушение исключительной компетенции российских судов, а также принять все зависящие от Банка меры к отмене приказа Апелляционного Суда Англии и Уэльса от 29.01.2024 по делу

№ СА-2023-001933.

Отсутствие в статье 248.2 АПК РФ конкретного указания на допустимость подобных способов защиты, сопряженных с прямо предусмотренным статьей 248.2 АПК РФ способом защиты и направленными на его реализацию, не исключает удовлетворение соответствующих требований, так как статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации установлен открытый перечень способов защиты.

Слово «получать» при этом является общеупотребительным, ссылку подателя жалобы на неопределенность формулировки пункта 5 резолютивной части обжалуемого определения суд округа находит несостоятельной.

Требование принять меры к отмене приказа Апелляционного Суда Англии и Уэльса от 29.01.2024 по делу № СА-2023-001933 также верно признано судом первой инстанции исполнимым. Само по себе наличие подтверждающего упомянутый приказ судебного акта Верховного Суда Великобритании не исключает право Банка, в частности, обратиться непосредственно в Апелляционный Суд Англии и Уэльса с заявлением об отмене такого приказа (вне рамок исчерпанной процедуры его обжалования). Допустимость подобного заявления подтверждается представленным Обществом заключением относительно содержания английского права. Обязанность обеспечить вынесение Апелляционным Судом Англии и Уэльса того или иного судебного акта или получить его на Банк не возлагалась.

Следует отметить, что в суде первой инстанции представитель Банка подтвердил подачу соответствующего заявления в Апелляционный Суд Англии и Уэльса, а также сообщил в ходе заседания суда округа об отмене английским судом указанного приказа.

В то же время, поскольку на момент рассмотрения судом первой инстанции заявления Общества не было исключено последующее совершение Банком действий по дезавуированию своего заявления (отзыв или отказ от него) либо по обжалованию принятого по такому заявлению решения, суд округа полагает, что на дату принятия обжалуемого определения запрет продолжать разбирательство в Высоком Суде Правосудия Англии и Уэльса по делу № СА-2023-001933 (то есть совершать действия в поддержку данного разбирательства, направленные на его продолжение и сохранение принятых в его рамках судебных актов, а не на прекращение) являлся обоснованным.

С учетом вышесказанного суд кассационной инстанции отклоняет и ссылку подателя жалобы на противоречие пункта 3 и пунктов 2, 4 и 5 резолютивной части обжалуемого определения как основанную на ошибочном толковании указанных пунктов.

Какой-либо неопределенности формулировки пункта 3 резолютивной части обжалуемого определения суд округа также не усматривает. Инициирование Банком разбирательства в английском суде влечет вывод о его осведомленности о содержании английского права и доступных ему по английскому законодательству процессуальных механизмов.

Позиция Банка, согласно которой часть 5 статьи 248.1 АПК РФ препятствует запрету российским судом в порядке статьи 248.2 АПК РФ продолжать разбирательства в иностранном суде или арбитраже, признавать и приводить в исполнение соответствующие судебные решения, не соответствует содержанию указанных положений закона.

Переоценка справедливости и соразмерности суммы присужденной судом первой инстанции с учетом всех обстоятельств дела в соответствии с частью 10 статьи 248.2 АПК РФ судебной неустойки не входит в компетенцию и полномочия арбитражного суда кассационной инстанции, определенные положениями статей 286 и 287 АПК РФ.

При этом установленный указанной нормой верхний предел суммы судебной неустойки судом первой инстанции не нарушен, поскольку присужденная неустойка не превышает размера потенциальных требований Банка о возврате денежных средств, уплаченных Обществу (взысканных в его пользу) по Гаранциям.

Наличие фактов, свидетельствующих о нарушении или реальной угрозе нарушения запрета инициировать и продолжать судебные разбирательства, вопреки позиции Банка, не является условием присуждения судебной неустойки на случай неисполнения судебного акта.

Нарушений норм процессуального права, которые могли явиться основанием для отмены определения от 28.12.2024, судом кассационной инстанции не установлено.

Иное толкование норм процессуального права, а равно иная оценка представленных в материалы дела доказательств не является предусмотренным положениями статьи 288 АПК РФ основанием для отмены обжалуемого определения.

В связи с изложенным кассационная жалоба удовлетворению не подлежит.

Расходы по уплате государственной пошлины распределяются по правилам статьи 110 АПК РФ.

Руководствуясь статьями 286, 287, 289 и 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

п о с т а н о в и л:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.12.2024 по делу № А56-90977/2024 оставить без изменения, а кассационную жалобу компании ЮниКредит Банк ГмбХ – без удовлетворения.

Председательствующий

Е.В. Куприянова

Судьи

О.К. Елагина

Ю.В. Пряхина